

Б. М. ЛЕВИН
М. В. ПЕТРОВИЧ

Экономическая функция семьи

*Борис Михайлович Левин,
Михаил Владимирович Петрович*
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СЕМЬИ

Зав. редакцией В. П. Томин
Редактор Л. Л. Щербакова
Мл. редактор Е. М. Рудый
Корректоры Т. М. Колпакова, Н. П. Сперанская
Техн. редактор Г. С. Афанасьева
Худож. редактор Е. К. Самойлов
Обложка худож. П. Е. Безрученкова

ИБ № 1446

Сдано в набор 01.02.84. Подписано в печать 18.05.84. А06490. Формат 84×108^{1/32}.
Бум. тип. № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. п. л. 10,5.
Усл. кр.-отт. 10,71. Уч.-изд. л. 12,06. Тираж 10 000 экз. Заказ 67. Цена 90 к.

Издательство «Финансы и статистика», 101000, Москва, ул. Чернышевского, 7

Типография им. Котлякова издательства «Финансы и статистика»
Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли. 191023. Ленинград, Д-23, Садовая, 21.

*Б. М. ЛЕВИН
М. В. ПЕТРОВИЧ*

Экономическая функция семьи

*Москва
• Финансы
и статистика •
1984*

ББК 60.7
Л38

Рецензент *А. Г. Вишневский*

Л $\frac{0703000000-076}{010(01)-84}$ 83-84

© Издательство «Финансы и статистика», 1984

ГЛАВА I

Социально-экономические потребности

§ 1. Семья — первичная социальная и экономическая ячейка общества

На всех этапах исторического развития общества возникают и развиваются социальные общности людей. Менее устойчивые через какое-то время сходят со сцены, а более прочные сохраняются, претерпевая изменения, обусловленные развитием общества. Едва ли не самой древней общностью людей является семья, которая возникла на заре человечества, прошла через тысячелетия и сохранится в будущем.

В социалистическом обществе заключаются браки и создаются семьи в большинстве случаев не по экономическому расчету или принуждению родителей, а по свободному волеизъявлению. Добровольность создания семьи становится хорошей основой для полного равноправия мужа и жены и их экономической независимости.

Социалистические преобразования в СССР избавили семью от частнособственнических и своекорыстных черт, классовых и сословных предрассудков, национальной розни и национального шовинизма, тлетворного влияния церкви, растленной буржуазной морали, дискриминации женщины. Развитие экономики и культуры, рост благосостояния и всестороннее развитие личности, постепенная ликвидация пережитков капитализма, совершенствование социалистического образа жизни и улучшение качества жизни во многом способствовали формированию социалистического типа семьи.

Почти 70-летний опыт существования первого в мире социалистического государства и опыт других стран социализма убедительно показывает несуразность буржуазных и анархистских инсинуаций по поводу того, что обобществление средств производства неминуемо будет сопровождаться обобществлением жен и детей, разрушением и полной ликвидацией семьи. Развитой социализм всем своим укладом жизни подтверждает справедливость ленинских слов о том, что коммунистическим идеалом

взаимоотношений между полами является гражданский брак, основанный на любви¹.

Вопреки предсказаниям буржуазных идеологов социализм ознаменовал не переход к полигамии, отмену брака и распад семьи, а утверждение социалистической морали и становление семьи нового типа, основанного на добровольном союзе мужчины и женщины и их равенстве. В. И. Ленин вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции писал, что ни в одном буржуазном государстве за десятки лет не сделано и сотой доли того, что сделала Советская власть за первый же год своего существования: камня на камне не осталось от подлых законов о неравноправии женщины, о затрудненности развода, о непризнании внебрачных детей и т. п. — «законов, остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах к позору буржуазии и капитализма»².

Процесс становления социалистического типа семьи отнюдь не прост и не легок, для его осуществления требуются планомерные и настойчивые усилия и немало времени.

Одной из постоянных важных целей социальной политики Советского правительства является укрепление семьи. Введенные в 1968 г. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье отражают ленинские идеи об укреплении советской семьи и заботу государства о реализации этих идей. Именно заботой о полной свободе брака и развода, равенстве женщин и мужчин, защите прав детей, наиболее полном удовлетворении при имеющихся ресурсах социально-экономических потребностей семьи, росте благосостояния и всестороннем развитии личности проникнута социальная и демографическая политика, осуществляемая в соответствии с решениями последних съездов КПСС.

Повышенный интерес к вопросам развития и укрепления семьи, который наблюдается в последнее время, способствует активизации научных исследований в этой области. Пожалуй, никогда прежде семья не привлекала к себе столь пристального внимания самого широкого круга специалистов. Проблемы межличностных отношений в семье, взаимоотношения семьи с общественными институтами, вопросы оптимального разделения социально-экономических функций между обществом и семьей и т. п. — все это находится в поле зрения демографов, экономистов,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 56.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 23.

социологов, философов, юристов. И для каждой науки остается широкое поле деятельности для новых исследований различных проблем семьи и углубления и расширения наших знаний в этой важнейшей социальной области человеческих отношений.

Некоторые вопросы, связанные с проблемой семьи, изучены лучше, другие — хуже, а вопросы, касающиеся сферы внутрисемейных экономических отношений, где семья выступает в роли первичного микроколлектива в связи с производством и распределением, обменом и личным потреблением, изучены крайне слабо и отражены в литературе в столь же малой степени. Демографы и социологи, философы и представители других научных дисциплин сосредоточились преимущественно на исследовании таких важных вопросов, как рождаемость, разводимость, смертность, миграция, а экономическая функция семьи, не уступающая по своему значению другим функциям семьи, длительное время пребывает в тени.

Более того, подчас вопреки всякой логике замалчивается огромное реальное значение экономических факторов для семьи. Но если о них вспоминают, то чаще всего для того, чтобы представить как альтернативу функциям продолжения рода, социализации подрастающего поколения и др. Между тем здесь и в помине нет альтернативы. Экономические факторы являются столь же естественными и необходимыми для нормального функционирования семьи, как и общепризнанные всеми функции семьи. Есть система функций, и в ней подобающее место по праву принадлежит экономической функции.

Мы придаем определению понятия «семья» важное значение, потому что оно не только проливает яркий свет на авторскую позицию, но и в значительной мере предопределяет те основные методологические принципы, с которыми авторы подходят к анализу рассматриваемой темы. Очевидно, по этой же причине ученые, занимающиеся изучением различных сторон семьи, принимаются за дело с попытки дать определение семьи.

Определение семьи имеет, кроме теоретического значения, еще и практическое для проведения переписей населения. В первой Всесоюзной переписи 1926 г.¹ под

¹ До 1926 г. советская семья была объектом внимания и в ходе переписи населения страны в 1920 г. Однако тяжелые условия ее проведения (нехватка кадров, технических средств, военные действия почти на трети территории страны и т. д.) не позволили получить достаточно полных и репрезентативных данных для всех регионов и групп населения страны.

семьей понималась «совокупность живущих совместно в одной и той же квартире лиц, объединенных узами родства и единством расходного бюджета»¹. Наряду с этим при переписи 1926 г. в состав семьи включались родственники, не живущие в одной с ней квартире, но находящиеся на иждивении кого-либо из ее членов.

При проведении Всесоюзной переписи населения 1979 г. в состав семьи включались лица, которые наряду с родственными отношениями имели также совместное постоянное или временное место жительства и общий бюджет. Как видим, модификация статистических определений семьи, преследующих прежде всего решение задач учетного характера, за прошедшие полвека несущественна. И в том и в другом случае фигурируют три важных показателя: узы родства, совместное проживание, общий бюджет.

С приведенными выше «учетными» определениями семьи имеют сходство определения, которые в разное время были сформулированы некоторыми учеными. Например, по мнению известного демографа Б. Ц. Урланиса, «под семьей понимается объединенная узами родства группа лиц, совместно проживающих и имеющих общий бюджет»². В приведенном определении те же три признака, которые названы выше, и недостаток тот же самый — игнорируется вопрос об экономических отношениях семьи и общества.

А. Г. Харчев правильно отмечает, что брак и семья это две взаимосвязанные, но при этом самостоятельные системы³. Действительно, первое понятие шире, нежели второе, ибо брак — союз двух лиц, а в составе семьи, помимо мужа и жены (отца и матери), входят дети и другие близкие родственники, проживающие с ними совместно и имеющие с ними единый потребительский бюджет.

Он считает, что «семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными взаимоотношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которой обусловлена потребность общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»⁴.

¹ Герасимова И. А. Структура семьи. М., 1976, с. 12.

² Молодая семья (Народонаселение: Вып. 18). М., 1977, с. 5.

³ См.: Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979, с. 66.

⁴ Харчев А. Г. Указ. соч., с. 75.

Достоинство приведенного определения заключается в отражении в нем характера взаимоотношений между членами семьи и выделении важных ее признаков. Недостаток же данного определения состоит в том, что в нем нет четкого указания на роль семьи в сочетании общественных и семейных интересов, в удовлетворении социально-экономических потребностей семьи, в реализации ее экономической функции. Этот недостаток типичен для большинства известных нам определений семьи. Что касается утверждения о том, что необходимость существования семьи обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения, то оно лишь приближает нас, но прямо не указывает на роль и тем более сущность экономических отношений семьи и общества.

Некоторые ученые, подчеркивая системный характер внутренних семейных отношений и взаимосвязей их с обществом, склонны видеть в семье небольшую цельную группу со всеми ее свойствами и не проводят более или менее убедительных разграничений между семьей и другими формами коллектива. Например, Н. М. Римашевская считает, что «семья — первичная ячейка общества, изначальный элемент социальной структуры, в процессе функционирования и развития которой проявляются все более существенные аспекты социально-экономических отношений»¹. Такое определение семьи, за исключением, пожалуй, первой его части, можно отнести и к производственному коллективу. И в том и в другом случае, причем в производственном коллективе более ярко, проявляются социально-экономические отношения.

Близко к этому мнение А. Х. Карапетяна, полагающего, что «сущность семьи как демосоциальной ячейки... состоит в том, что она представляет собой некое структурное образование (микроструктуру), обладающее свойством самоуправления и саморазвития»².

Вызывает возражения определение семьи, данное Н. Г. Юркевичем: «Современная советская семья — это состоящая из нескольких лиц первичная ячейка нашего общества. Ее членов объединяют брачные или родственные отношения, единство взглядов и убеждений, а также участие в строительстве коммунизма. Семья имеет общее

¹ Демографические проблемы семьи/Под ред. Н. М. Римашевской. М., 1978, с. 10.

² Карапетян А. Х. Доходы и потребление населения СССР/Под ред. Н. М. Римашевской. М., 1980, с. 215.

жилище, ведет единое домашнее хозяйство»¹. Указание на общность жилища и единство домашнего хозяйства в какой-то мере является намеком на экономические интересы семьи, но оно не раскрывает существа явления. Что касается признака брачных или родственных отношений, то введение такой поправки лишь «размывает» понятие семьи. Рассматривая в этой связи юридическую сторону определения состава семьи, следует отметить, что ее полноправным членом может быть и человек, вовсе не состоящий в родственных отношениях со всеми другими людьми, входящими в состав данной семьи: усыновители, опекуны, попечители и т. д.

В связи с этим отметим, что в различных отраслях советского права — семейном, гражданском, трудовом — состав семьи определяется различным образом. Даже в одной отрасли права, но применительно к различным правоотношениям круг членов семьи не совпадает. Так, количество членов семьи, пользующихся правами и обязанностями по договору найма жилого помещения, заключенному одним из совместно проживающих ее членов, не совпадает с кругом членов семьи, являющихся наследниками по закону после смерти одного из ее членов. Иначе определяется состав семьи, когда речь идет о праве на пенсию по случаю потери кормильца. В практике семейного регулирования права и обязанности возникают лишь между прямыми родственниками — супругами, родителями и детьми, братьями и сестрами, дедом (бабушкой) и внуками, отчимом (мачехой) и пасынками (падчерицами), а также между лицами, принявшими на воспитание детей.

Мы привели несколько определений семьи, принадлежащих разным авторам — представителям социологии, правоведения, философии, экономики, демографии. Теперь обратимся к двум определениям, которые формулируются в авторитетных изданиях — *Философском словаре* и *Философской энциклопедии*.

В *Философском словаре* указывается, что «семья — ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство»².

¹ Юркевич Н. Г. Семья в современном обществе. Минск, 1964, с. 5.

² *Философский словарь*/Под ред. М. М. Розенталя. М., 1975, с. 361.

В Философской энциклопедии дается следующее определение: «Семья, основанная на браке или кровном родстве, малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В браке и семье отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологических отношений. Как социальное явление семья изменяется вслед за развитием экономического базиса общества; в то же время прогресс форм семьи обладает относительной самостоятельностью»¹.

В последнем определении в отличие от ранее опубликованных определений в нашей литературе указывается на взаимопомощь и моральную ответственность. Нам представляется, что это не расширяет нашего представления о семье, так как и «взаимопомощь», и «моральная ответственность» скорее принципы социализма, нежели признаки семьи. Но и в этом определении, как и во всех прочих, по-прежнему ничего не говорится об экономических отношениях в семье как потребительской ячейке, нет ни слова об удовлетворении потребностей семьи и ее экономической функции.

Какова же наша точка зрения в этом вопросе? Мы считаем, что исходной методологической посылкой для ее успешного решения должно быть признание того бесспорного факта, что семья, будучи элементарной ячейкой общества, является вместе с тем первичной и экономической ячейкой общества. Между семьей как общественным явлением и экономическими отношениями, господствующими в данном обществе, существует нерасторжимая историческая связь.

Выражением позиции буржуазии по поводу взаимосвязи семьи и собственности может служить утверждение Гегеля: «Семья в качестве лица имеет внешнюю реальность в некоторой собственности; в собственности она обладает наличным бытием своей субстанциональной личности лишь как в некотором *имуществе*»².

Совсем иначе звучит характеристика буржуазной семьи, данная Ф. Энгельсом: «... когда с торжеством частной собственности над общей и с появлением заинтересованности в передаче имущества по наследству господствующее положение заняли отцовское право и моногамия, тогда заключение брака стало целиком зависеть от соображений экономического характера»³.

¹ Философская энциклопедия. М., 1983, с. 602.

² Цит. по: Харчев А. Г. Брак и семья в СССР, с. 9.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 81.

Предрекая неизбежное исчезновение форм брака, соответствующих капиталистическому способу производства, Ф. Энгельс писал: «Но что придет на смену? Это определится, когда вырастет новое поколение: поколение мужчин, которым никогда в жизни не придется покупать женщину за деньги или за другие социальные средства власти, и поколение женщин, которым никогда не придется ни отдаваться мужчине из каких-либо других побуждений, кроме подлинной любви, ни отказываться от близости с любимым мужчиной из боязни экономических последствий»¹.

Классики марксизма-ленинизма вовсе не противопоставляли семью как детородную ячейку семье как экономической ячейке общества. Более того, они подчеркивали единство этих двух качеств семьи, ставя в один ряд продолжение человеческого рода и производство средств к жизни. К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что, наряду с производством средств существования и возникающим отсюда ростом потребностей, «третье отношение, с самого начала включающееся в ход исторического развития, заключается в том, что люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться: это—отношение между мужем и женой, родителями и детьми, *семья*... Эти три стороны социальной деятельности следует рассматривать не как три различные ступени, а именно лишь как три стороны... которые совместно существовали с самого начала истории, со времени первых людей, и которые имеют силу в истории еще и теперь»².

В свете экономических отношений семью также следует рассматривать как первичный микроколлектив, но она не единственный представитель коллективных форм организации общества. Наряду с семьей есть и другие формы организации: производственный коллектив, спортивный и т. д. Каждый из них характеризуется своеобразием объединения, интересов, целей. В этом смысле семья как коллективная форма является явлением уникальным в историческом, социальном и биологическом плане.

Семья есть осознанно организованная группа для реализации социальных, экономических и духовных интересов. Другой подобной общности, как семья, в обществе не существует.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 85.

² Там же, т. 3, с. 27—28.

Уникальность семьи как общности обусловлена единством социально-экономического и биологического факторов. Это в свою очередь объясняется тем, что человек есть общественное существо и в то же время биологическое. «Для нас, — пишет академик П. Н. Федосеев, — стало азбучной истиной, что человек создается обществом, что человек — существо общественное, что его социальные условия являются определяющими в его развитии, поведении и т. д. Но мы также против упрощенных представлений, что нет никаких природных детерминаций существования человека. Человек есть общественное существо, но как часть природы он и биологическое существо»¹.

Что касается других коллективных форм организации, то, к примеру, производственный коллектив объединен сугубо экономическими целями, спортивный коллектив создается во имя достижения наивысших спортивных результатов или в оздоровительных целях. Семья же, будучи результатом брака, добровольно заключенного союза, связана значительно большей общностью и постоянством входящих в нее членов.

В семье как организованной малой общности реализуются социальные действия входящих в нее членов. Она является осознанно организованным первичным социальным микроколлективом, в котором формируются и удовлетворяются социально-экономические потребности, присущие семье в целом и каждому из ее членов. Когда в семье складываются конечные ценностные установки на удовлетворение потребностей, то одновременно идет процесс формирования ее функций, которые целиком определяются ее потребностями, или, другими словами, потребности семьи являются побудительным мотивом для ее функционирования как элементарной экономической ячейки общества.

Нерасторжимую связь потребностей и функций семьи отмечают в своих работах многие ученые. Мы разделяем мнение З. А. Янковой о том, что «потребность является при этом побудительным началом — она порождает функцию, а через функцию реализуется потребность. В зависимости от ракурса рассмотрения они могут меняться местами. Каждая функция семьи, в частности, отвечает определенной потребности той или иной системы или подсистемы (будь то общество в целом, семья как группа или

¹ Федосеев П. Н. Проблема социального и биологического в философии и социологии. — В кн.: Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977, с. 19.

отдельная личность)»¹. Аналогичной точки зрения придерживается Э. В. Фокеев².

Неразрывную связь функций семьи и ее социально-экономических потребностей подчеркивают А. Г. Харчев и М. С. Мацковский: «Функции семьи призваны реализовать ее возможности в качестве как цели (создание оптимальных условий для социализации детей), так и средства удовлетворения общественных, групповых и индивидуальных потребностей. Через свои функции семья связана, с одной стороны, с обществом (в классовом обществе прежде всего с классом), с другой — с составляющими ее индивидами»³.

Они отмечают, что важнейшим непосредственным фактором семьи является социальная норма. Но она появляется не сама по себе, а отражает систему общественных потребностей, имманентных данному уровню исторического развития общества, т. е. становление и изменение семьи тесно связано с объемом и характером социально-экономических потребностей.

А. Г. Харчев и М. С. Мацковский называют следующие факторы становления семьи: «Семья как институализация ответственности, долга и других социальных норм не исключает значения в ее становлении и жизнедеятельности личных интересов, потребностей, склонностей, чувств людей, их взаимоотношений»⁴. Бесспорно, что одни из них оказывают большее, а другие меньшее влияние на становление семьи, и нам представляется, что методологически оправданно из массы факторов выделить главный фактор. Им, на наш взгляд, могут быть признаны социально-экономические потребности людей.

Семью часто называют «хозяйственной ячейкой», «бытовым звеном», «домашним хозяйством», «потребительской единицей» и т. д., подчеркивая, что она выполняет экономическую функцию, обеспечивающую ее потребительские интересы и удовлетворение потребностей.

На осуществление экономической функции семьи оказывают воздействие, во-первых, система социально-экономических потребностей и ценностных ориентаций и установок, жизненных целей и идеалов, характерных для социалистического образа жизни, во-вторых, субъектив-

¹ Янкова З. А. Городская семья. М., 1979, с. 28.

² См. Фокеев Э. В. Социальные функции семьи при социализме, Л., 1972, с. 17—19.

³ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978, с. 33—34.

⁴ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Указ. соч., с. 31.

ные особенности членов семьи, их склонности, характер личности, потребительские запросы и даже характер взаимоотношений между супругами.

За внешним сходством экономической функции семьи при социализме и при капитализме скрыты далеко идущие различия. Важнейшим признаком экономической функции в условиях капитализма является накопление семьей материальных ценностей, богатства и передача собственности от родителей — детям. В социалистическом обществе дети также наследуют личную собственность и сбережения родителей, приобретенные ими материальные ценности. Но не это является главной стороной экономической функции. Ее важнейшее назначение при социализме состоит в непроеизводственном потреблении материальных благ, в организации быта, в обеспечении нормальной жизнедеятельности, ведении домашнего и подсобного хозяйства (если есть таковое), в совместном потреблении и удовлетворении потребностей.

Выяснение сущности и форм использования экономической функции требует предварительного тщательного научного анализа социально-экономических потребностей.

§ 2. Признаки и факторы формирования социально-экономических потребностей

Мир потребностей огромен. Едва ли кто-нибудь станет утверждать, что ему известен метод определения числа потребностей, еще менее вероятно, что кто-либо сможет точно назвать их количество. Потребности чрезвычайно подвижны, идет непрерывный процесс их обновления: одни потребности исчезают, другие — появляются, а наиболее устойчивые подвергаются модификации. Этот процесс протекает особенно интенсивно в условиях социалистического общества.

Существуют материальные и духовные, социальные и биологические, психологические и сексуальные потребности, подчас встречаются даже мнимые потребности. Часть из них удовлетворяется с помощью естественных благ, данных природой без участия человека. Таких благ немного — это солнечный свет, воздух, вода, но они играют решающую роль, поскольку без них немыслима человеческая жизнь. Большинство потребностей удовлетворяется благами, которые получены благодаря воздействию человека на природу, т. е. являются результатом труда. Наконец, есть потребности, которые удовлетворяются без всяких благ, созданных человеком либо взя-

тых у природы, например дружеское общение с другими людьми, потребность в любви, половое влечение, наслаждение природой и т. д.

Для изучения экономической функции семьи необходимо обрисовать круг тех потребностей, которые выражают экономические отношения людей, удовлетворяются в результате экономических отношений между людьми и деятельности человека. Потребности такого рода мы именуем социально-экономическими.

Для отграничения социально-экономических потребностей от всех прочих требуется критерий. Непригодны для этой роли такие показатели, как количественная мера благ, измеримость благ в деньгах, вещная форма продукта, чисто трудовое происхождение благ, ибо во всех этих случаях критерием отграничения потребностей провозглашалось бы наше отношение к благу, т. е. критерий внешний, поверхностный, даже отчасти субъективный.

Значительным вкладом в изучение и теорию потребностей явились работы Я. А. Кронрода. Он в числе первых советских экономистов в начале 60-х годов привлек внимание к сущности и роли потребностей населения социалистического общества¹. Нам представляется вполне естественным, что некоторые авторы не со всеми взглядами этого ученого солидарны, в частности с его попыткой выработать критерии конституирования потребностей, но этот факт ни в коей мере не означает умаления вклада Я. А. Кронрода в создание теории потребностей.

Социально-экономическими следует считать те потребности, которые удовлетворяются благами, производными от соединения двух элементов: вещества природы и труда. Человек не создает материю, он ее только преобразует. Следовательно, труд не единственный источник создания потребительных стоимостей, всего общественного богатства. По мере развития и совершенствования труда и усиления власти человека над силами природы, познания новых свойств вещей и роста потребностей все новые блага, бывшие ранее дарами природы, превращаются из натуральных, даровых в природно-трудовые.

Указанный признак социально-экономических потребностей, который характеризует происхождение материала для их удовлетворения, обладает существенным значением, поэтому он поставлен на первое место, но все же

¹ См.: Кронрод Я. А. Законы политической экономики социализма. Очерки методологии и теории. М., 1966; Система потребностей в условиях социализма. — Вопросы философии, 1967, № 8; Закон стоимости и социалистическая экономика. М., 1970.

это не единственный признак этих потребностей. Нельзя оставлять в стороне характер и род самих потребностей, т. е. то, во имя чего создаются эти блага. Потребности семьи и каждого ее члена порождаются обществом, поэтому их измерение не должно ограничиваться только предметами, благами, служащими их удовлетворению, необходимо прилагать к потребностям общественную мерку. Именно с этим связан второй конституирующий признак.

Потребности индивидуума — это всегда и везде есть потребности общественного человека. Какая-то часть из них на поверхности явления выступает в форме физиологических потребностей (в пище и т. п.). Их удовлетворение возможно только на основе деятельности людей, функционирования общественного производства, создания материала (благ и услуг) для потребностей. Так, потребности физиологического характера, подобно цепной реакции, вызывают другого рода потребности, которые уже носят экономический характер, ибо они порождаются развитием производительных сил и производственными отношениями производителей. Именно внутри общества при помощи определенной общественной организации, т. е. в системе экономических отношений, где функционирует семья как ячейка, создается и присваивается людьми все необходимое для удовлетворения потребностей.

Процесс реализации потребностей также неотделим от производственных отношений и происходит в рамках экономических отношений по потреблению. Сами потребности, выражая объективные условия жизни людей, представляют экономические отношения. То, что они порождаются различными причинами и их удовлетворение протекает не в одинаковых формах, ничего в этом факте не меняет. Следовательно, возникновение и формирование социально-экономических потребностей, последующая их трансформация и обновление происходят отнюдь не хаотично и случайно, по волеизъявлению отдельных индивидуумов, а под прямым воздействием объективных закономерностей определенного этапа развития общества.

Вся масса существующих потребностей человека, не исключая самых насущных, материальных — в пище, одежде, жилье, имеет общественно-исторический характер. Второй признак социально-экономических потребностей заключается в том, что они имеют общественно-исторический характер и выражают экономические отношения, а не сводятся к субъективным стремлениям индивидуума и отражению биологических особенностей человеческого организма.